

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Минск, Беларусь
Belarusian State University of informatics and radioelectronics, Minsk, Belarus

ОБЩАЯ ПОЛИЦИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье анализируется проблема организации и функций общей полиции в губерниях Российской империи в современной российской историографии. Большинство исследователей считает, что структура полиции в российской провинции не соответствовала уровню политического и социально-экономического развития империи. В основном исследовался период второй половины XIX – начала XX вв. Вне поля зрения российских историков оказалась полиция национальных окраин Российской империи.

Ключевые слова: общая полиция, историография, Российская империя, губерния, диссертация

The article analyzes the problem of organization and functions of the general police in the provinces of the Russian Empire in modern Russian historiography. Most researchers believe that the structure of the police in the Russian province did not match the level of political and socio-economic development of the empire. The period of the second half of the 19th and the beginning of the 20th centuries was mainly studied. Outside the field of view of Russian historians was the police of the national suburbs of the Russian Empire.

Key words: general police, historiography, the Russian Empire, province, thesis

Любой обзор историографии предполагает максимальный охват работ по исследуемой тематике. По этой причине в настоящей статье были проанализированы исключительно авторефераты диссертаций, посвященные истории местных полицейских учреждений дореволюционной Российской империи, представленные в общероссийской базе данных eLIBRARY.RU. Это означает, что большинство диссертационных исследований, защищенных до 1999 г., не попали в выборку. Исключением оказались размещенные в базе данных кандидатские диссертации В. В. Романова «Политическая полиция в Поволжье в 1905–1907 гг.» (1992 г.), О. Ю. Абакумова «III Отделение в период общественного подъема конца 50-х – начала 60-х гг. XIX века» (1994 г.) и А. Г. Мамонтова «Реформа предварительного следствия во второй половине XIX в. в России» (1996 г.). Всего по данной базе было выявлено 79 диссертационных исследований. Ограниченность базы обусловила необходимость дополнительного обращения к базе данных Научной электронной библиотеки диссертаций и авторефератов disserCat, в которой оказалось выявлено еще 76 авторефератов, охватывающих период с 1992 г. вплоть до 2017 г. Кроме того, 12 диссертаций удалось обнаружить в электронном каталоге авторефератов Российской государственной библиотеки.

В результате получилось, что за последние 25 лет в научных и образовательных учреждениях Российской Федерации было защищено 167 диссертационных исследований, посвященных разным аспектам полицейской организации Российской империи. Следует отметить, что история дореволюционной полиции почти в равной степени разрабатывается историками и исследователями-юристами, специализирующимися в области истории государства и права. В частности, почти половина всех выявленных нами диссертаций (78 диссертаций – 46,7 %) проходила по юридическим специальностям.

В исследования, посвященные истории полицейских органов в российской провинции, включались работы, которые, во-первых, были непосредственно посвящены полиции какой-то конкретной губернии или региона империи, во-вторых, общая проблематика рассматривалась на примере отдельной губернии и, в-третьих, темой диссертации были избраны преобразования в местных полицейских органах МВД в общероссийском масштабе. В последнем случае рассматривались реформы, которые были направлены на структуры общей полиции во всех губерниях империи. К провинциальным органам полиции не относились полицейские учреждения Санкт-Петербурга и Москвы, а также одноименных губерний, в силу особенностей, присущих полицейской организации этих крупнейших городов империи и столичных губерний. В итоге полицейские структуры российской провинции оказались предметом исследований в 76 случаях (45,5 % всех диссертаций).

Треть всех исследований полицейских органов в российской провинции посвящена исключительно структурам политической полиции МВД: ГЖУ, охранным отделениям, железнодорожным жандармским управлениям. Около половины всех остальных работ (34 автореферат – 44,7 %) анализирует состояние непосредственно общей полиции. Наконец, почти в каждой четвертой диссертации (22,3 %) предметом изучения становились местная общая и политическая полиция, полиция и судебные учреждения в конкретном регионе или в масштабе империи.

Представляет интерес как география, так и хронологические границы исследований по истории общей полиции в Российской империи. Во-первых, практически полностью вне поля зрения современной российской историографии, посвященной истории полицейских учреждений, оказались губернии, в состав

которых входили белорусские и украинские земли. Как представляется, это обусловлено тем, что эти регионы не рассматриваются в рамках специальности «отечественная история».

Во-вторых, только в диссертации А.Д. Тимошевой «Особенности организации полиции в национальных регионах Российского государства, XIX в. – начало XX в.» комплексно рассматривалась полицейская организация в губерниях Остзейского края, Царства Польского, Туркестанского генерал-губернаторства, Великого княжества Финляндского, губерниях и областях Закавказья. Исключением оказалась история полиции губерний Великого княжества Финляндского, которая наряду с упомянутой выше работой рассматривалась еще в исследовании К.В. Чеглакова «Становление полиции Финляндии и развитие правовых основ ее деятельности в начале XIX – середине XX вв. Историко-правовой аспект» (2003 г.).

Таким образом, история общей полиции на территориях Российской империи, которые не вошли в состав Российской Федерации после распада СССР, как правило, не становилась предметом диссертационных исследований. Фактически изучение общей полиции в губерниях на окраинах империи стало прерогативой национальных историографий государств, образовавшихся после распада СССР.

В-третьих, своеобразный рекорд по количеству исследований разных аспектов деятельности общей полиции поставили области в составе Приамурского генерал-губернаторства, которые шесть раз становились предметом диссертационных изысканий. Столько же раз в исследованиях фигурировала Пензенская губерния. На втором месте оказалась история полиции Томской губернии, которая четыре раза попала в территориальные границы, намеченные соискателями. По три раза историками и юристами изучалась общая полиция Самарской, Тобольской, Оренбургской, Уфимской, Тамбовской, Курской губерний и Кубанской области. Десять губерний дважды фигурировали в исторических исследованиях: Симбирская, Новгородская, Псковская, Казанская, Нижегородская, Орловская, Вятская, Енисейская и Иркутская губернии. Наконец, еще семь губерний и две области (Забайкальская область и Область Войска Донского) по разу становились предметом исследовательского интереса.

В итоге из 49 губерний и области Европейской России (исключая Московскую и Санкт-Петербургские губернии) чуть более половины всех губерний (55 %) специально не обследовались историками полиции. При этом в той или иной степени оказались изучены все административно-территориальные единицы Сибири. В отношении Кавказа отдельно не изучались полиция пяти (71 %) губерний и четырех (80 %) областей. Правда, в диссертации А.Д. Тимошевой дается общая характеристика полиции в Закавказье, что позволяет с существенными оговорками заявлять о полном охвате региона. Однако то, что в этой же историко-правовой работе проводился компаративный анализ устройства полиции в губерниях Привислянского и Остзейского краев, Великом княжестве Финляндском и Туркестанском генерал-губернаторстве позволяет говорить лишь о выявлении общих тенденций в полицейской организации пограничных регионов российского государства. Это немаловажно, но по мере конкретизации тех или иных сторон в структуре, кадровой политике, функциях полиции на окраинах империи полученные выводы с высокой степенью вероятности будут, по меньшей мере, скорректированы, конкретизированы и существенно дополнены.

Не менее интересно проследить хронологические границы диссертационных исследований. Чаще всего соискателями рассматривался период второй половины XIX – начала XX вв.: 26 работ или 34,2 %. Второе место по популярности среди специалистов заняло начало XX в. (18,4 % – 14), и почти столько же диссертаций (17,1 % – 13) оказалось посвящено временному промежутку, охватывающему конец XIX – начало XX вв. Целиком или отдельный период XIX века исследовался в восьми случаях (10,5 %), при этом на первую половину столетия обратили специальное внимание только двое диссертантов. В семи случаях (9,2 %) хронологические рамки охватывали промежуток от XVIII до начала XX вв. На шестое место попал временной промежуток, охватывающий весь XIX и начало XX вв. – 6 работ (7,8 %). Наконец, дважды исследовательский интерес ограничивался только XVIII и XIX вв., причем в диссертации О.В. Парфёнова, посвященной органам политического сыска в Курском крае, нижней границей стала вторая половина XVII в.

Несложно заметить, что больше всего интереса среди историков и правоведов вызвала история полицейских структур во второй половине XIX – начале XX вв. В общей сложности на этот период пришлось порядка 57 диссертаций, т. е. 75 % всех исследований. Если же учесть диссертационные работы, хронологические границы которых охватывают полностью XIX и начало XX вв., то их доля возрастет почти до 83 %. Нельзя не отметить, что стремление изучить длительный период, начинающийся с XVIII до начала XX вв., прослеживается в семи случаях (9,2 %). Показательно, что не удалось выявить ни одной диссертации, посвященной провинциальной полиции, в которой соискатель ограничился бы исключительно XVIII в. В диссертациях, где предметом исследования являлась только общая полиция, также наблюдается отмеченная выше тенденция: лучше всего изучен (70,5 %) оказался период второй половины XIX – начала XX вв. Однако в восьми (23,5 %) диссертационных работах хронологические границы включали в себя какой-то промежуток XVIII столетия, т. е. почти в каждой четвертой диссертации, посвященной провинциальным структурам общей полиции, их история прослеживается со времен предшествовавшим учреждению Министерства внутренних дел. Интересно, что деятельность провинциальных институтов политической полиции в конце XIX – начале XX в. вызвала больше интереса у исследователей. На этот период пришлось 16 диссертаций (64 %), а вместе с работами, охватывающими вторую половину XIX в. получается порядка 21 исследования (84 %). Последнее не случайно, поскольку на это время приходится

развитие революционного движения, массовые политические протесты и акции, с которыми приходилось бороться жандармам, сотрудникам охранных отделений.

Несомненно, наибольший интерес представляет анализ результатов исследований по истории общей полиции в провинциальных губерниях Российской империи. Хотелось бы отметить, что большинство историков и правоведов обращали внимание на то, что общая полиция в провинциальных губерниях не получала должного финансирования. В частности, в докторской диссертации Ю.В. Тота о проектах реформ уездной полиции отмечалось, что «материальное обеспечение служащих полиции уступало материальному обеспечению других чиновников местной администрации. Это обстоятельство в значительной степени снижало престиж полицейской службы и не позволяло привлечь в полицию достойных и подготовленных людей» [16, с. 33]. Не взирая на то, что вопрос о необходимости повышения жалования постоянно дебатировался в верхах, в течение всего XIX в. оклады «незначительно повышались» всего дважды [16, с. 33]. Нельзя сказать, что ситуация кардинально изменилась в начале XX в. В частности, в работе Д.А. Ялтаева, посвященной уездной полиции Казанской губернии, утверждается, что «финансирование уездной полиции всегда было скудным и не отвечало экономическим условиям, что снижало эффективность этого органа власти и не привлекало в ее ряды образованных, способных к полицейской службе людей, а также порождало мздоимство» [19, с. 4]. Не лучше обстояло дело и для чинов городских полицейских управлений. Так, согласно наблюдениям И.В. Черновой, изучавшей городскую полицию в губернском Томске, «недофинансирование было постоянной проблемой томской полиции» [18, с. 22]. В работе А.С. Гусенкова, отмечая «попытки улучшить социальное положение сотрудников полиции, увеличивая материальное стимулирование и предлагая дополнительные льготы и преимущества лицам, прослужившим определенное время в органах полиции», констатировалось, что «предпринятых мер оказалось недостаточно, в результате чего профессиональный и морально-нравственный уровень кадрового состава полицейских управлений Новгородской губернии оставался достаточно низким» [6, с. 8]. Изучавший полицию Тобольской губернии П.А. Сунгуров отметил, что «наиболее частой причиной добровольного оставления службы являлось именно низкое жалование. Полицейские шли на любую другую работу, где можно было получить больший доход. Установленные в 1867 г. оклады правоохранителей к 1917 г. или незначительно увеличились (до 5–15 %), или остались на прежнем уровне» [14, с. 22]. О «мизерном жаловании» провинциального чиновничества МВД в своем исследовании, построенном на материале Рязанской губернии, писал И.Ю. Синельников [13, с. 20]. В диссертации А.В. Кокшарова о полицейских структурах Владимирской губернии отмечалось, что жалование полицейским чиновникам в начале XX в. «с учетом условий работы и при сравнении с зарплатой других категорий государственных служащих оставалось на низком уровне. Оплата нижних чинов полиции была меньше заработка рабочего средней квалификации, а исполнительные чиновники полиции получали меньше любого служащего средней руки солидной торговой или промышленной фирмы» [8]. Похожее наблюдение сделала С.Н. Главинская, когда писала об уровне вознаграждения городских фирм в Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерниях. Согласно ее данным министерство «рассчитывало оклады полицейским по нормам второй половины XIX века, размер которых был не более заработка среднего рабочего. Повышенное содержание в начале XX столетия практически не изменяло их положения, так как уже сложились новые условия жизни, особенно в периоды экономических кризисов и Первой мировой войны, а некоторое материальное улучшение служащих в 1916 г. не спасло ситуацию» [2].

Тесно связанным с материальным положением чиновников стала кадровая проблема личного состава общей полиции в провинциальных губерниях империи, которая имела множество измерений: от образовательного уровня стражей порядка до служебной этики и репутации полиции в глазах местного населения. Так, И.Ю. Синельников пишет о перманентном «кадровом голоде» в Рязанской губернии на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. [13, с. 20]. В исследовании об органах уголовного сыска в Восточной Сибири А.А. Сысоев писал, что «низкий уровень профессионализма сыщиков и недостаточное финансирование «сыских расходов», предопределявшие широкое распространение преступного использования служебного положения в личных целях и «полицейский произвол», когда служащие полиции за определенную мзду не только покрывали преступную деятельность, но и активно в ней участвовали, фактически становясь организаторами преступлений; а отсутствие специальной подготовки, формирующей соответствующие навыки практических действий и правовая неграмотность обуславливали жестокое отношение не только к представителям преступного мира, но и законопослушным обывателям» [15, с. 23]. В итоге чины полиции «должны были выбирать между отчаянным противостоянием преступности, фактически обрекавшем их на гибель; поиском общего интереса со злодеями в целях обеспечения своего материального благополучия; и индифферентным отношением к происходившему, в попытке уйти от неприятностей, укрепляя собственную безопасность» [15, с. 23]. О низком уровне профессиональной подготовки чинов сыских отделений в начале XX в. пишет Т.Л. Матиенко [12]. П.А. Сунгуров утверждал, что «текучесть кадров являлась «бичом» полицейских структур как в Тобольской губернии, так и по России в целом» [14, с. 27]. С.А. Гомонова, изучавшая организацию и деятельность полиции в Самарской губернии, вынесла на защиту тезис о том, что «на протяжении конца XIX – начала XX вв. наиболее остро стояла проблема текучести кадров в полицейских учреждениях» [3, с. 14]. В исследовании А.С. Масалимова на материалах Уфимской губернии второй половины XIX в. отмечалась «запоздалость решения кадровых вопросов» [11]. В диссертации Н.И. Горловой, посвященной эволюции общей полиции Курской губернии в XIX в., констатировалось, что нехватка финансирования препятствовала «созданию полноценной, а главное

профессиональной полиции в городах и уездах Курской губернии» [4]. На «не укомплектованность кадрами» уголовного сыска и «низкий образовательный и профессиональный уровень сыщиков» в Забайкальской области обращала внимание историк С.И. Калашникова [7, с. 21].

Вместе с тем многие исследователи отмечали, что в деле организации полицейских органов в провинциальных губерниях империи правительство не столько опережало и прогнозировало ситуацию на ближайшую перспективу, сколько с опозданием реагировало на сложившуюся ситуацию. В условиях Российской империи имевшиеся штаты общей полиции не позволяли осуществить какой-либо плотный полицейский контроль над соблюдением правопорядка в идеалах «полицейского государства». Указание на немногочисленность общей полиции встречается в большинстве работ, описывающих ситуацию в самых разных регионах Российской империи. Например, в диссертации Г.А. Макарова, освещающей развитие полицейских структур Кубанской области и Ставропольской губернии, констатировалось, что на рубеже веков «штаты городской и особенно торговой полиции оказались несравнимо малы» [10]. По наблюдениям Е.В. Гамермана в Приамурском генерал-губернаторстве «руководство областей регулярно ходатайствовало об увеличении штатной численности органов правоохраны» [1, с. 27].

Практически все авторы указывали на то, что функции общей полиции были настолько широки, что об эффективной правоохранительной деятельности полиции в узком смысле этого слова говорить просто не приходилось. Так, А.А. Грачев на примере Пензенской губернии утверждал, что «губернская полиция на рубеже веков несла столь широкий круг обязанностей, что их реализация была трудновыполнимой. Жестких рамок, которые ограничивали бы сферу ее деятельности, практически не существовало. К примеру, полиция собирала информацию об урожайности сельхозкультур на территории губернии и осуществляла борьбу с тараканами в общественных местах» [5]. Отдельные авторы, отдавая дань советской историографической традиции трактовки полиции как карательного органа, призванного силой подавить любой протест против государственной власти, были вынуждены признать, что в этой ипостаси общая полиция оказалась несостоятельной. Так, в своей работе Д.А. Ялтаев показал, что уездной полиции «не удалось обеспечить полный контроль над подчиненной территорией и населением», поскольку наряду с прочими причинами сохранялась ситуация, при которой «число занятых текущей полицейской деятельностью в пересчете на подконтрольные территории и население было крайне недостаточно. Размеры станов были настолько велики, что их ограниченное дробление и учреждение новых полицейских чинов только на время прекращало разговоры о затруднительности контроля» [19, с. 20]. Историк А.В. Кокшаров утверждал, что «полицейский аппарат мог эффективно противостоять и противостоял уголовной преступности и революционному движению только в период относительной политической, социальной и экономической стабильности» [8]. В исследовании С.И. Калашниковой отмечалось, что «правительство не в состоянии было на должном уровне решать проблемы укрепления правопорядка в крае» в начале XX в., когда в Восточной Сибири происходили революционные беспорядки, росла преступность и т.п. Преобразования общей полиции в 1916 г. «в условиях роста социальной напряженности и резкого ухудшения криминальной обстановки в стране и по сути уже не могло спасти империю от неминуемого краха» [7, с. 21]. В своей диссертации, подводя итог преобразованиям полиции в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв., С.А. Трушков подчеркнул, что «несмотря на ярко выраженную охранительную политику государственной власти, административно – полицейский аппарат укреплялся лишь внешне, в действительности же с каждым годом все более ослабевал» [17].

В этой связи представляется интересной проблема о том, почему в Российской империи общая полиция, которая являлась не только чисто полицейским учреждением, но и базовым элементом местной исполнительной власти, не получила ни соответствующего важности этого административно-полицейского института финансирования, ни разветвленной организационно-штатной структуры, ни социальной защиты полицейского корпуса. При решении этого вопроса нельзя, конечно, не принять во внимание выводы, к которым пришел Ю.В. Тот, когда писал о финансовых ограничениях, блокировавших реализацию проектов реформ уездной полиции. Однако политические причины, по нашему мнению, все же имеют первостепенное значение. По крайней мере, если бы правящая династия и правительство считали полицию главным инструментом в борьбе за сохранение политической власти в стране, то ими были бы предприняты более решительные шаги по ее укреплению. По всей видимости, все же российские власти были далеки от ленинского взгляда на полицию как «главное орудие угнетения масс» [9, с. 25].

Неоднократно историки и правоведы фиксировали низкий социальный статус чинов полицейской службы и негативное отношение к человеку в форменном мундире ведомства МВД. Исследователи на примере отдельных губерний и регионов констатировали незавершенность полицейских преобразований, их несвоевременность или отставание, в том числе от полицейской организации государств Западной Европы. В диссертациях неоднократно формулируется противоречие между уровнем полицейской организации империи и социально-экономическими и политическими процессами в стране. Это противоречие формулируется по-разному, но в большинстве случаев можно говорить о «запаздывающей модели» развития общей полиции. Вместе с тем очевидно, что на исследователей влияет факт ликвидации политической системы Российской империи, причем в слабости полицейских институтов отдельные историки усматривают одну из существенных причин политической катастрофы 1917 г. Так, Т.Л. Матиенко резюмирует, что «полиция России не справлялась с поставленными перед ней задачами, что явилось одним из проявлений слабости самодержавного государственного механизма России накануне 1917 г.» [12]. Этот

недостаток привел к тому, что «царское правительство оказалось неспособным удержать ситуацию в стране под контролем, что привело к краху старой государственности, политической и социально-экономической системы» [12]. В какой-то степени факт революции 1917 г. подталкивает к усилению в выводах акцента на имевшихся негативных тенденциях в полицейских институтах Российской империи. Интересно, что диссертационные исследования выявили особенности в организации общей полиции в зависимости от специфики региона империи. На Северном Кавказе ими являлись, например, привлечение к полицейской службе населения казачьих станиц, особое управление для горцев, а в Восточной Сибири широко использовались военные подразделения, сельские общества или даже наемные частные лица в деле розыска уголовных преступников.

В завершение хотелось бы отметить, что изучение истории полиции превратилось в целое направление исследований государственных институтов Российской империи. Если общая полиция ряда внутренних губерний Европейской России и Сибири стала предметом значительного числа диссертаций, то полицейская организация губерний на западных рубежах империи еще ждет своих исследователей. Вместе с тем представляется важным сопоставить устройства полиции в губерниях Российской империи с полицейскими структурами в провинциальных регионах Австро-Венгрии, Германии, Италии, Франции и Великобритании с целью выявления общего и особенного в развитии российской полиции и государственности по сравнению со странами Западной и Центрально-Восточной Европы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гамерман, Е. В. Правоохранительные органы Дальнего Востока России во второй половине XIX - начале XX в. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Гамерман Евгений Вячеславович. – Владивосток, 2005. – 30 с.

2. Главинская, С. Н. Организация и деятельность полиции Черноземного центра России в 1901–1917 гг. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 [Электронный ресурс] / С. Н. Главинская // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/organizatsiya-i-deyatelnost-politsii-chnozemnogo-tsentra-rossii-v-1901-1917-gg>

3. Гомонова, С. А. Полицейские учреждения Самарской губернии в 1851–1917 гг. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Гомонова Светлана Александровна. – Ижевск, 2012. – 23 с.

4. Горлова, Н. И. Полиция российской провинции в XIX веке : На примере Курской губернии : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 [Электронный ресурс] / Н. И. Горлова // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/politsiya-rossiiskoi-provintsii-v-xix-veke-na-primere-kurskoi-gubernii>

5. Грачев, А. А. Губернское правление, канцелярия губернатора и полиция в системе государственного управления Пензенской губернии в начале XX века : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 [Электронный ресурс] / А. А. Грачев // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/gubernskoe-pravlenie-kantselyariya-gubernatora-i-politsiya-v-sisteme-gosudarstvennogo-upravl>

6. Гусенков, А. С. Полиция Новгородской губернии и борьба с преступностью во второй половине XIX - начале XX века: историко-правовой аспект : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Гусенков Алексей Сергеевич. – Белгород, 2009. – 23 с.

7. Калашникова, С. И. История уголовного сыска в России в конце XIX - нач. XX вв. : на материалах Забайкальской области : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Калашникова Светлана Ивановна. – Улан-Удэ, 2007. – 25 с.

8. Кокшаров, А. В. Полицейские органы Владимирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 [Электронный ресурс] / А. В. Кокшаров // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – Режим доступа: <http://www.disser-cat.com/content/politseiskie-organy-vladimirskoi-gubernii-vo-vtoroi-polovine-xix-nachale-xx-vv>

9. Ленин, В.И. Позабыли главное (муниципальная платформа партии пролетариата) / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Издат. политической литературы, 1969. – Т. 32. – С. 23–26.

10. Макаров, Г. А. История развития полиции и жандармерии на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв. : На материалах Ставрополя и Кубани : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 [Электронный ресурс] / Г. А. Макаров // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/istoriya-razvitiya-politsii-i-zhandarmerii-na-severnom-kavkaze-vo-vtoroi-polovine-xix-nachal>

11. Масалимов, А. С. Реформы суда и полиции России 60–90-х годов XIX века : На материалах Уфимской губернии : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01. [Электронный ресурс] / А. С. Масалимов // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/reformy-suda-i-politsii-rossii-60-90-kh-godov-xix-veka-na-materialakh-ufimskoi-gubernii>

12. Матиенко, Т. Л. Сыскная полиция в России во второй половине XIX-начале XX в. : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01. [Электронный ресурс] / Т. Л. Матиенко // Научная электронная

библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sysknaaya-politsiya-v-rossii-vo-vtoroi-polovine-khikh-nachale-khkh-v>

13. Синельников, И. Ю. Учреждения и чиновники Министерства внутренних дел в российской провинции 1861-1917 гг. : на материалах Рязанской губернии : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Синельников Илья Юрьевич. – Владимир, 2012. – 22 с.

14. Сунгуров, П. А. Полиция Тобольской губернии в 1867–1917 годах : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Сунгуров Павел Александрович. – Тюмень, 2014. – 30 с.

15. Сысоев, А. А. Уголовный сыск Восточной Сибири в 1730-х – 1917 гг. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Сысоев Алексей Александрович. – Иркутск, 2004. – 27 с.

16. Тот, Ю. В. Реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX веке: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Тот Юрий Викторович. – Санкт-Петербург, 2003. – 38 с.

17. Трушков, С. А. Административно-полицейские органы Вятской губернии второй половины XIX – начала XX вв. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 [Электронный ресурс] / С. А. Трушков // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/administrativno-politseiskie-organy-vyatskoi-gubernii-vtoroi-poloviny-xix-nachala-xx-vv>

18. Чернова, И. В. Томская городская полиция в конце XVIII – начале XX вв. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Чернова Ирина Владимировна. – Томск, 2005. – 26 с.

19. Ялтаев, Д. А. Уездная полиция в Казанской губернии в 1862-1917 годах : По материалам чувашских уездов : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Ялтаев Дмитрий Анатольевич. – Чебоксары, 2004. – 26 с.

Библиотека БГУИР